

чень таможенных грамот XVI—XVII вв. (Николаева А. Т. Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка // Изв. 1950. Т. 31. С. 264-266). — Работа по составлению предварительного списка таможенных книг России XVII—XVIII вв. начата А. И. Раздорским и А. В. Юрасовым.

⁹ Например, отсутствие единой типологии таможенных книг и различия в терминологии, используемой применительно к этому виду источников, проявились в дискуссии об атрибуции двух экземпляров таможенной книги города Великие Луки 1671/72 г. (Таможенные книги города Великие Луки... С. 10—11, 15—17; Тимошина Л. А. О публикации таможенных книг в 1999—2000 годах // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 216—222).

А. Л. Хорошкевич

ПЕРСОНАЛ И ДОХОДЫ ТАМОЖНИ В РОССИИ ПО РЕФОРМЕ СЕРЕДИНЫ XVI в.

История таможенного дела в России периода средневековья и раннего нового времени сегодня привлекает особое внимание. Вслед за Т. А. Николаевой, Ю. А. Тихоновым, Б. Н. Флорей к этой теме обращаются и новые поколения историков (Н. В. Козлова, В. Н. Захаров, М. М. Шумилов, Л. А. Тимошина, А. И. Раздорский, А. В. Юрасов и др.). Исследуются различные источники, в первую очередь таможенные книги, часть которых, в особенности мелких торговых центров, впервые вводится в научный оборот (так, таможенные книги города Великие Луки конца 60—первой половины 70-х гг. XVII в. в 1999 г. опубликованы А. В. Юрасовым), изучается организация таможенного дела в России в целом (М. М. Шумилов напечатал в 1999 г. монографию «История торговли и таможенного дела в России IX—XVII вв.») и в отдельных торговых центрах (примером тому может служить работа А. И. Шемякина «История таможенного дела в России и Ярославский край», изданная в 2000 г.). Однако некоторые аспекты истории таможни в России остаются за пределами круга изучаемых тем. Это касается, например, вопроса о таможенном персонале, хотя некоторые материалы на эту тему, казалось бы, давно введены в научный оборот.

Настоящая заметка посвящена персоналу Турчасовской таможни середины 50-х гг. XVI в.¹ Основным товаром на турчасовском и каргопольском рынках была соль. Обложение пошлиной различных операций с нее служило эталоном и для операций с другими товарами —

ворваньим салом, рыбой и т. д. В распоряжении 49 откупщиков должно было находиться 60 или более казаков и неизвестное число приставов. Казаки получили монопольное право на «соляной передел» летом, т. е. на вынос из ладьи, набивание соли в мешки, обшивку их, складирование в стопу, и зимой — укладку и «роздерку», т. е. добывание «из-под сарая» на Гостином дворе. В том случае, если «опричь» их какие-нибудь «сторонные казаки» «опотай» таможенников возьмутся за «передел соли», то служащие таможни могут воспрепятствовать этому таким образом: таможенные приставы должны взять их на поруки и представить на суд наместника. Нарушение монополии подлежало обложению штрафом в один рубль, полтина из которого поступала в государеву казну, а полтина — каргопольскому наместнику.

За непосредственные же услуги, оказываемые казаками, откупщики получили право взимать «казачью пошлину», которая также делилась пополам — в государеву казну и «на наем» самим казакам. Деньга полагалась «с продавца с выносу из лодьи з двадцати пуд», «передел» стоил, по-видимому, столько же, хотя в данном случае указывался не вес соли, а ее объем — мех или рогозина. Зимой оплата была, очевидно, ниже, так как не требовалось передела, оставалось лишь складирование и вынос из места хранения. За это с рогожи или меха соли также взималась 1 д. Кроме того, за эту деньгу казаки должны были взвесить соль. «Весчее» и «подъемное» с других товаров взималось по тому же расчету, как с рогозины соли.

Ставки с покупателей соли в Каргополе — белозерцов, вологжан, двинян за передел соли были установлены из расчета 10 рогож, по деньге с рогозины. На этот раз о переносе соли в ладью или на телегу речи не было. Вероятно, это подразумевалось само собой. Можно думать, что ставки казачьей пошлины с покупателя были ниже, нежели с продавца соли.

В обязанности казаков входило и проведение судов через порог у Петра Святого. «Ватаманы» должны были набирать «тяглецов» из среды казаков, каждый из которых вне зависимости от числа их, участвовавших в волочении лодьи или судна вверх по течению реки или проведению вниз («с сеном» или «з дровы»), обязан был уплатить 10 д., которые делились по тому же принципу. Однако с «отпускной» пустой ладьи или судна, двигавшихся вниз, пошлины не взималось. Кроме того, здесь не существовало такой жесткой монополии, как в городах. Порожане и подпорожане, напротив, сохранили обязанность «держати <...> казаки и бечевы по старине по тому же, как наперед сего тяглецов к судом держали и бечеву тянули». Однако местные жители, участвовавшие в проводке вниз или волочении судов вверх,

подлежали обязанности уплаты той же «судовой» пошлины. Неуплата ее каралась штрафом в 2 руб.

Еще одну доходную статью откупщикам предоставлял крестьянский извоз на телегах или наем судов — с извозчиков таможенникам поступало по 6 алт. и 2 д. со ста пудов соли, а наем судов в пределах Каргопольского уезда, стоивший полуполтину со ста пудов, давал им 2 алт. с судна. И извозчики, и наниматели судов должны были являться на таможенню для регистрации, где, видимо, для этого существовал штат писцов (не отмеченный в рассматриваемой откупной грамоте).

Также таможенники выполняли обязанности маклеров, известных по немецко-русскому словарю Тенниса Фенне, как «промежники». За удостоверение сделки взималась «рукозобная» пошлина и с купца, и с продавца — по полуденге.

Примечания

¹ Откупная Каргопольская и Турчасовская таможенная грамота 1554/55 г. опубликована А. А. Зиминым (см.: ИЗ. 1955. Т. 53. С. 130—133).

М. М. Шумилов

БОЛЬШАЯ ТАМГА И ЭВОЛЮЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В КОНЦЕ XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Процесс унификации внутренних торговых и таможенных сборов, протекавший особенно интенсивно с середины XVI в., в основном завершился с принятием Торгового устава (1653 г.). К тому времени тамга с лошадей, скота, мяса, птицы, льна, лука, орехов и некоторых других сельскохозяйственных товаров по общему правилу взималась уже не с количества товара, а с его цены¹. Прекратилась практика сбора таможенных платежей в натуральном выражении. Некоторые пошлины (например, замытная, весчая) сливались с тамгой, повышая тем самым удельный вес последней в общей сумме таможенных сборов². Так, в 30-е гг. XVII в. в Гороховце с местного торгового человека взималась тамга в размере полутора денег с рубля. С весчих же товаров он

должен был заплатить *тамгу и весчие пошлины* в размере «с продавца с рубля по полу 6 денги [5,5 д. — М. Ш.], а с купца по две денги». С приезжего торгового человека взималась рублевая пошлина (прежняя тамга) с рубля по алтыну как с товара, так и с денег. Если же иногородец привозил на продажу весчий товар, то с того товара таможенникам надлежало «имати с продавца рублевая пошлина с рубля по 8 денг; а с купца по две денги»³. Вологодские таможенники в 1634—1635 гг. взимали «рублевого и замыту» с товара, явленного приезжими людьми, 2%, а местными — 1%. Иногда с приезжих торговых людей взимали «рублевого и замыту и весу» в размере 2,5%. Местный торговый человек в этом случае платил 1,5% с цены товара⁴.

В виде определенного процента от таможенной стоимости могла взиматься и *свальная пошлина*. Так, в Вологде с цены явленной в продажу соли местные и приезжие торговые люди обязаны были заплатить «свалу» 0,3%⁵. Одновременно свальное комбинировалось с другими сборами, которые в прежнее время взимались независимо друг от друга. Так проявились пошлины: «свалу и явки», «свалу и отвозу», «пошлин и свалу и явки», «пошлин и свалу и явки и отвозу», «свалу и полозовщины», «с воза свалу и повороту», «повороту и свалу», «весу и свалу» и др.⁶

Проезжим пошлинам и сборам за предпродажное обслуживание все чаще придавалось значение рублевых. Это видно из заявления нидерландских послов Бурха и Фелтдриля, представленного думным дьяком (1631 г.), где, в частности, отмечались «некоторые неправильности», возникшие незадолго до того в практике взимания таможенных пошлин. Послы указывали на то, что мостовые, паузочные и дрягильские пошлины в Архангельске с какого-то времени стали взиматься с цены товаров, тогда как прежде эти сборы были иные, а именно: мостовые и паузочные деньги взимались по полутора рубля с каждого торгового человека или амбара, а дрягильские деньги уплачивались в зависимости от количества, объема и веса товара⁷.

Одновременно происходило значительное расширение зоны применения единой «рублевой пошлины», название которой появилось не раньше второй половины XVI в. Она стала постепенно вытеснять тамгу и другие пошлины, взимавшиеся в виде фиксированного отчисления с рубля таможенной стоимости товара, и эту тенденцию уже не могло поколебать введение в начале XVII в. с фискальной целью многочисленных мелочных сборов («свальный», «взрезной», «сносной», «збивальный») за торговое обслуживание⁸.

Уникальным источником, свидетельствующим об эволюции пошлин, безусловно, является таможенная книга Великого Новгорода